

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«НАТУРАЛИСТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ СОЗНАНИЯ»
(24 — 25 Мая, Санкт-Петербург, Россия)

О Б З О Р

REVIEW OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE «NATURALISTIC APPROACHES TO CONSCIOUSNESS» (24 — 25 MAY 2013, SAINT-PETERSBURG, RUSSIA) (PREPARED BY N. YASTREB)

The conference provided an excellent opportunity for interdisciplinary interaction between philosophers, linguists, psychologists and neuroscientists, all united by their interest in a naturalistic approach to consciousness. The key speakers were famous philosophers and scientists, including John Searle, Thomas Metzinger and Konstantin Anokhin. The topics of the reports covered a great variety of issues, ranging from the relation of the ontological subjectivity and epistemic objectivity of consciousness; the study of consciousness and self-consciousness through the phenomena associated with various forms of bodily experience; the search for the conceptual bases for the scientific study of consciousness, the problem of qualia, attention, free will and various aspects of philosophy of psychology.

Keywords: naturalism, consciousness, qualia, freedom of will, freedom of choice, bodily experience, neural causation, dynamic states of the brain.

Прошедшая в Санкт-Петербурге 24 — 25 мая научная конференция «Натуралистические концепции сознания» стала площадкой междисциплинарного взаимодействия для философов, лингвистов, психологов, представителей нейронаук. Объединение ведущих специалистов данных направлений позволило организовать обсуждение новейших достижений современных наук в изучении сознания, а именно: натуралистических концепций сознания, в которых сознание понимается как естественный феномен, свойства и происхождение которого имеют биологическую природу.

Пленарное заседание включало в себя три расширенных доклада ведущих исследователей в области натурализации сознания. Открывало конференцию выступление классика философии сознания, профессора философии Калифорнийского университета в Беркли *Джона Сёрля* (США). Дав критический анализ бихевиоризма, материализма, уподобления сознания компьютерной программе, он показал, что сложность построения натуралистического объяснения сознания связана с тем, что долгое время представители нейронаук не рассматривали сознание в качестве соответствующего предмета исследования. Причиной этого было понимание его как субъективного феномена, не подлежащего объективному научному исследованию.

© Наталья Ястреб, сост., 2013

Вместе с тем, отметил он, сознание представляет собой биологический феномен, подобный ряду других жизненных функций, следовательно, он может быть исследован и научными методами. Суть своего подхода он выразил формулой «сознание онтологически субъективно, но эпистемологически объективно». Онтологическая субъективность означает, что оно состоит из внутренних, качественных, субъективных состояний, ощущений, процессов чувствования и мышления и существует только для конкретного субъекта. Сознание обладает рядом принципиальных свойств: оно реально, субъективно, нередуцируемо, то есть его нельзя свести к отдельным нейронам или нейронным ансамблям; носит качественный (квалитативный) характер. В то же время, субъективность сознания не означает невозможности его объективного исследования, а научно необходимая эпистемологическая объективность не устраняет онтологическую субъективность как особую область опыта. Например, утверждает Сёрль, не существует никаких причин, по которым мы не могли бы построить объективную теорию боли, даже несмотря на то, что боль существует лишь благодаря тому, что ее кто-то может ощущать. Онтологическая субъективность чувства боли не устраняет эпистемологически объективную науку о боли.

В докладе *Томаса Метцингера*, профессора университета им. Иоганна Гуттенберга в Майнце, руководителя группы «Mind» Франкфуртского института перспективных исследований (Германия) рассматривался вопрос изучения феноменов сознания и самосознания через явления, связанные с различными формами телесного опыта. Своей целью он поставил определение простейшей формы феноменального сознания, которую бы можно было рассматривать как минимальное необходимое условие самосознания. В качестве эмпирического базиса Метцингер использует данные о переживании внетелесного опыта (out-of-body experiences) и различных проявлениях телесных иллюзий (full-body illusions). Неотъемлемой частью сознания является модель окружающего мира и самого себя, включающая и образ своего тела. Являясь виртуальной, эта модель, тем не менее, способна создавать реальные телесные переживания. Опираясь на большой клинический материал, профессор убедительно обосновал этот тезис.

Проблеме поиска концептуальных оснований для научного исследования сознания был посвящен доклад нейробиолога, члена-корреспондента РАН и РАМН *Константина Анохина*. Как он отметил, есть две ключевые проблемы науки, прорыв в которых можно ожидать в ближайшие 20 лет, а именно, строение Вселенной и описание биологических основ сознания. Нейронауки переживают сейчас стадию быстрого роста, однако, несмотря на огромный накопленный эмпирический материал, до сих пор нет удовлетворительной теории мозга и нервных основ сознания. К. Анохин сформулировал два фундаментальных принципа организации когнитивных сетей мозга: любой мозг может быть описан в виде глобальной нейронной сети, и кодирование когнитивной информации в ней осуществляется распределенным, реляционным кодом. Трудность решения проблемы выявления механизмов сознания связана с огромной сложностью такой сети и большим количеством степеней свободы в ней, что делает практически невозможным описание ее математическими методами. Следовательно, необходимо найти способ упростить модель без потери

качественных свойств. Такая редукция осуществляется самим мозгом посредством памяти, в которой остается не вся воспринятая информация, а лишь та, которая была отобрана по каким-либо характеристикам. Нейронную сеть, соответствующую одному содержащемуся в памяти «произведению» мозга, можно считать его когнитивный элементом, который Анохин называет когом. В совокупности они образуют систему опыта конкретного организма — его когнитом. Необходимо понимать, что когнито не есть результат простого сложения отдельных когнитивных элементов, он представляет собой постоянно меняющуюся многоуровневую систему. Базовый уровень связан с нейронной организацией, над ним надстроен уровень информационных связей между узлами-когами. Это объясняет ассоциативный характер памяти, поскольку обращение к одному когу может активировать работу множества связанных с ним когнитивных элементов, выражающих разнообразный полученный человеком опыт.

В рамках работы секций состоялось обсуждение классических и современных проблем и подходов в философии сознания. Так, целый ряд докладчиков рассматривал проблему субъективных качественных состояний — квалиа. Как отметил в своем выступлении *Д. Иванов* (Москва), именно проблема квалиа, то есть необходимость объяснить природу качественное сознания, а не традиционная проблема ментальных каузаций может быть использована в критике дуализма. Квалиа, например, чувство боли или ощущение тепла, с одной стороны, представляют собой феноменальные состояния сознания, то есть мы осведомлены о них, когда их переживаем, с другой, — не могут мыслиться отдельно от тела.

Одной из традиционных проблем философии сознания является свобода воли и свобода выбора. В докладе *И. Михайлова* (Москва) было выдвинуто предположение о том, что различие свободного (выбирающего) и несвободного (детерминированного) носит не логический, а скорее математический характер, то есть заключается в степени сложности. При этом сложность определяется, в конечном счете, языком. И, если мир сам по себе не содержит вопросов, отрицаний, потребностей, то возможность выбора появляется у человека благодаря способности к языковой коммуникации и специфическому устройству языка. *С. Левин* (Санкт-Петербург) в своем выступлении показал, что проблема свободы воли, традиционно рассматриваемая в контексте физикализма и детерминизма, связана также с проблемой субъекта, существование которого также ставится под сомнение с этих позиций. Индетерминизм, отметил он, ведет к признанию статуса субъекта, так как затруднительно сохранить понятие свободы воли и при этом элиминировать из метафизики того, кто ей обладает. Отрицание метафизической свободы воли, в свою очередь, вызывает затруднение в определении субъекта как агента действия, так как с этой точки зрения события с ним случаются, а не выбираются им. Предлагается рассматривать субъективную причинность как особый вид каузаций в детерминированном мире и относить к ней интенции в самом широком смысле слова: от желаний и неосознанных импульсивных движений до продуманных рациональных решений.

Тема субъекта также обсуждалась в докладе *С. Никоненко* (Санкт-Петербург). В современной философии сознания принято отрицать картезианскую точку зрения о внутренней арене субъекта. Вопреки традиции лингвистического идеализма, сво-

дящей содержание сознания к языку и внешним действиям, докладчик поддержал точку зрения Д. Сёрля о наличии неотъемлемой рациональности и выдвинул идею символической картины субъекта, в рамках которой станет принципиальным не выяснение разделения на внутреннее и внешнее, приватное и публичное, а поиск иных возможных путей самовыражения человеком своего внутреннего мира, а, значит, и своей личности.

Поставленная на пленарном заседании проблема исследования сознания через феномены телесного опыта нашла свое отражение в ряде секционных выступлений. Так, *А. Мёдова* (Красноярск) в докладе «Феномен фантомных конечностей в свете проблемы “сознание-тело”» отметила, что накопленный клинический материал позволяет выдвинуть гипотезу некоего априорного «образа тела» или «сознания тела», которое фундировано различными психическими, культурными, социальными процессами. При этом ряд фактов, например существование фантомных конечностей, однозначно подтверждает возможность каузального влияния психического на физическое.

Среди натуралистических подходов к пониманию сознания, обсуждавшихся на конференции, необходимо отметить анализ ментальных и невральных каузаций, «динамических состояний мозга» в так называемой перспективе от «Первого Мозга» в нейроонтологии, которому был посвящен доклад *П. Романова* (Мурманск). Вслед за Г. Нортоффом, он ставит вопрос: каково это для нашего мозга — быть им самим, и тем или иным его состоянием? Подобный подход к исследованию ментальных и невральных состояний может привести существенные философско-методологические обновления в ставшие уже традиционными академические дискуссии по проблемам натурализации сознания. Кроме того, обсуждался подход к пониманию сознания как интегрированной информации Д. Тонони, рассмотренный *С. Нагумановой* (Казань). Суть его состоит в том, что физическая система, чтобы быть сознательной, должна быть способной различать большой репертуар состояний (информация) и должна быть единой, то есть делать это как система, неразложимая на причинно независимые части (интеграция). Вопрос о статусе информационного подхода также активно обсуждался на панельной дискуссии, где проф. *Д. И. Дубровский* (Москва) высказал критические возражения в адрес Д. Сёрля, который элиминирует термин «информация» из обсуждений сознания.

Завершал работу конференции круглый стол «Что чувствуют зомби», на котором выступили Д. Сёрль, Т. Метцингер, К. А. Анохин, Т. В. Черниговская, А. Ю. Алексеев, Д. И. Дубровский, а также участники секций. В ходе обсуждения знаменитого в аналитической философии зомби-аргумента Д. Сёрлем было высказано мнение о том, что главным вкладом этого аргумента в философию сознания стало окончательное развенчание бихевиоризма. К. В. Анохин рассказал о проведенном им эксперименте, который он назвал «Является ли моя мышь зомби?», в ходе которого лабораторная мышь ставилась в проблемные ситуации, и при этом проводилось сканирование активности ее мозга. Выяснилось, что когда животное находится в ситуации необходимости принятия жизненно важного решения в новой для него ситуации,

картина активности его мозга напоминает работу мозга человека, находящегося в сознании. При повторении условий, то есть когда правильный ответ животному уже известен, подобной активности не наблюдалось. Анализируя данные этого опыта, К. В. Анохин назвал сознание «турборежимом» работы мозга, при котором максимально задействованы его возможности. В заключение он отметил, что нейронауки переживают период чрезвычайно быстрого роста, накопления большого количества экспериментального материала, однако для понимания этих данных и построения системных представлений о работе мозга и сознания необходимо создание математических теорий, описывающих сложные сетевые структуры, объединение усилий нейрофизиологов, лингвистов, философов и специалистов в области информационных технологий.

Работа конференции показала возможность междисциплинарного диалога между современными исследователями сознания. Разрыв между естественнонаучными натуралистическими направлениями и философскими подходами оказывается преодолимым, когда современные специалисты преследуют общую цель — объяснение природы и свойств сознания. Такой результат стал возможен благодаря самоотверженной работе программного и организационного комитета конференции, которым удалось организовать взаимодействие ведущих отечественных и мировых специалистов в обсуждении современных проблем и подходов к пониманию сознания.

Обзор подготовила *Наталья Ястреб*